

За последние пятнадцать лет в отечественной науке заметно снизился интерес к проблеме авторства анонимных и псевдоанонимных произведений. Между тем на рубеже 50-х–60-х гг. этот интерес был стимулирован известными исследованиями П.Н. Беркова [Берков 1958] и В.В. Виноградова [Виноградов 1961], вслед за которыми появились десятки работ, предлагавших не только новые идеи, но и конкретные текстологические и лингвостатистические приемы атрибуции анонимных и псевдоанонимных текстов (ср. [Гришунин 1962; Миколенко 1963; Дмитриев 1973; Батов, Сорокин, 1977; Ермоленко 1988] и др.). К сожалению, многим из авторов, в том числе и тем, которые пытались применять формальные методы атрибуции, не удалось в то время освободиться от дилетантизма и субъективизма. В этом отношении характерна судьба работ Г. Хейтсо [Хейтсо 1986; G. Kjetsaa 1976] – пионера в области применения лингвостатистических приемов атрибуции русских беллетристических текстов. Его сочинения, как, впрочем, и некоторые аналогичные работы других авторов [Ермоленко 1993], вызвали неоднозначную реакцию как среди филологов, так и математиков. Основным упреком, который выдвигался в адрес авторов подобных работ, является несоответствие применяемых ими элементарных методов и приемов статистико-вероятностного анализа объективной сложности задачи атрибуции. Одной из причин такого несоответствия являлось отсутствие теоретической концепции, позволяющей решать эту текстологическую задачу с общих теоретических и эпистемологических позиций. Таким образом, теория атрибуции оказалась в методологическом тупике, без выхода из которого было бы невозможно получение новых результатов.

Прорыв из этого тупика намечился в последние пятнадцать лет благодаря многолет-

ним исследованиям М.А. Марусенко [Марусенко 1986; 1990], в которых впервые задача атрибуции анонимных и псевдонимных текстов рассматривалась как типичная задача распознавания образов. Более того, в них предлагалась технология реализации различных этапов процедуры атрибуции с применением многомерного статистического анализа. Наибольший интерес в этом отношении представляет рецензируемая работа коллектива лингвистов литературоведов и историков, возглавляемого М.А. Марусенко.

Эта коллективная монография представляет собой реализацию на обширном историко-филологическом материале теоретических положений, сформулированных М.А. Марусенко в предыдущих работах. Работа состоит из четырех этюдов, связанных только общностью методики и посвященных атрибуции совершенно различных по жанру, объему и времени написания текстов. Такое построение имело задачей продемонстрировать эвристические возможности метода и широту его применения. Каждый из четырех этюдов посвящен установлению авторства конкретных текстов (псевдонимные статьи, приписываемые В.В. Маяковскому в первом этюде, романы "Три страны света" и "Мертвое озеро" во втором, роман "Тихий Дон" в третьем и русская пьеса о Вольере "Ты и Вы" в четвертом). Поэтому литературная интрига, связанная с каждым из них, может вызывать разный, подчас эпатажный интерес у читателя. Однако для специалистов в области текстологии, атрибуции и прикладной лингвистики более важным является анализ данной работы с точки зрения методологии, эвристической силы и области применения распознавательной методики.

Первым важным теоретическим положением, реализованным в коллективной работе, является расчленение процедуры атрибу-

* Работа выполнена при поддержке РФНФ (грант № 02-04-00195а).

ции согласно стандартной схеме лингвистического моделирования на следующие три относительно самостоятельных этапа:

- формирование литературно-критической атрибуционной гипотезы,
- проверка литературно-критической атрибуционной гипотезы методами теории распознавания образов,
- интерпретация результатов проверки атрибуционной гипотезы (с 8)

Из такого построения явствует, что статистико-вероятностные методы анализа языка и стиля произведения, составляющие центральную часть процедуры атрибуции, не должны иметь самостоятельной эвристической силы. Они используются только для проверки исходной атрибуционной гипотезы, задаваемой текстологами или историками. Тем не менее в работе показано, что умелое использование предлагаемой методики неоднократно приводило к корректировке исходной атрибуционной гипотезы и установлению автора, не фигурировавшего первоначально в числе возможных авторов (см с 37, 45–46, 122–188)

Выясняется также, что применение традиционных методов историко-филологического анализа может привести лишь к формулированию атрибуционной гипотезы, но ни в коем случае к решению вопроса об авторской принадлежности текста. При наличии нескольких конкурирующих гипотез их следует считать равнозначными и подлежащими проверке независимо от степени филологической проработанности каждой.

На втором этапе результаты испытания атрибуционной гипотезы проверяются степенью согласованности этих результатов с исходной гипотезой. Если они согласуются с гипотезой, последняя считается подтвержденной. На этом процедура атрибуции заканчивается в противном случае – исходная гипотеза считается опровергнутой и происходит ее переформулирование. Затем откорректированная гипотеза с измененными классами авторов и текстов подвергается новой проверке. Таким образом процедура атрибуции носит итеративный характер. Это позволяет постепенно приближаться к конечной классификации постоянно корректируя состав и структуру классов на основе информации, полученной на предыдущем этапе итерации.

Особое значение имеет разработанная М. А. Марусенко процедура формирования наборов информативных параметров используемых для решения задач атрибуции. Важность этой проблемы очевидна для специалиста любой предметной области, знакомого с проблематикой распознавания образов и в лингвоматематических исследованиях

вообще. Однако в работах по атрибуции анонимных и псевдонимных текстов данный вопрос является совершенно неразработанным. Тем не менее, именно корректное решение этой задачи, основанное на обработке матрицы корреляционных связей априорных параметров, позволяет получать нетривиальные результаты и обуславливает успех атрибуционной процедуры.

Методы и процедуры предложенные М. А. Марусенко, реализованы на обширном текстовом материале представляющем реальные атрибуционные гипотезы, десятилетия существующие в филологической науке. И по некоторым из них имеется большая литература, содержащая разные, как правило, противоречивые точки зрения. Так, первый этюд "Кому он нужен, это Бурлюк?" посвящен атрибуции 24 псевдонимных статей, опубликованных в "Кине-журнале" и приписываемых В. В. Маяковскому. Анализ состава классов полученных в результате 4-х итераций показал, что в написании данных статей, помимо Маяковского, принимал участие еще как минимум один автор. Хотя никаких предположений относительно другого автора в исходной гипотезе не содержалось, самостоятельные изыскания авторов атрибуции позволили обнаружить в этом издании подписанные статьи Д. Бурлюка и произвести атрибуцию псевдонимных статей относительно двух возможных авторов В. Маяковского и Д. Бурлюка. Результаты показывают, что основным автором данного корпуса текстов должен быть признан Д. Бурлюк, авторство же В. Маяковского закреплено за значительно меньшим числом текстов.

Второй этюд "Фабрика романов журналиста Некрасова" посвящен атрибуции романов "Три страны света и Мертвое озеро", опубликованных за подписью самого Н. А. Некрасова и Н. Станицкого (псевдоним А. Я. Панаевой). На основе предшествующих изысканий Б. Л. Бессонова (с 47) в этой главе рассматривается гипотеза об участии в написании романов достаточно широкого круга писателей, причастных к некрасовскому "Современнику" (на заключительной итерации – 14 авторов). Исследование показало, что основными авторами этих романов должны считаться не Н. А. Некрасов и А. Я. Панаева, а малоизвестный литератор В. В. Толбин и И. А. Панаев. Развернувшаяся затем полемика с Б. В. Мельгуновым относительно возможности авторства В. В. Толбина заставила Б. Л. Бессонова произвести дополнительные архивные изыскания. В результате было обнаружено цензурное запрещение на публикацию В. В. Толбиным свободного переложения романа П. де Кока "Горбун

Такини в котором прослеживаются явные связи с 'Тремя сторонами света' и 'Мертвым озером' как по сюжету так и по составу персонажей

Третий этюд (с 107–175) посвящен наиболее разработанной в современной атрибуционной литературе и скандально известной теме – авторству романа 'Тихий Дон'. Изучив все известные на сегодня точки зрения, исследователи приходят к выводу о существовании четырех гипотез относительно авторов этого романа. Ими могли быть М. Шолохов, Ф. Крюков, А. Серафимович, С. Голоушев (Глагол). Гипотеза об авторстве А. Серафимовича, принадлежащая историку М.А. Аникину, является хронологически последней и менее известной.

Не отдавая априорно предпочтения ни одной из гипотез, исследователи производят многомерную классификацию глав романа относительно четырех априорных авторских классов и приходят к выводу о значительном участии А. Серафимовича в создании текста 'Тихого Дона'.

Четвертый этюд Шаховской или Грибоедов? – интересен прежде всего тем, что в нем рассматривается вопрос об авторстве драматургического произведения – русской пьесы о Вольтере 'Ты и Вы'. Дело в том, что по сложившейся в прикладной лингвистике традиции объектом исследований является авторская речь. Применение методики атрибуции к драматургическому тексту позволило расширить представления об области применения данной методики. Это, несомненно, даст новые результаты по атрибуции драматургических произведений.

В целом, коллективная монография 'В поисках потерянного автора. Этюды атрибуции' открывает новые перспективы в современной атрибуционной текстологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Батов Сорокин 1977 – В И Батов Ю А Сорокин Опыт построения методики для ус-

тановления авторства текстов // ИАН СЛЯ Т 36 1977 № 4

Берков 1958 – П Н Берков Об установлении авторства анонимных и псевдоанонимных произведений XVIII века // Русская литература 1958 № 2.

Виноградов 1960 – В В Виноградов Теория литературных стилей и принципы атрибуции анонимных и псевдоанонимных произведений // О принципах определения авторства в связи с общими проблемами теории и истории литературы Л, 1960

Виноградов 1961 – В В Виноградов Проблема авторства и теория стилей М, 1961.

Дмитриев 1973 – В Г Дмитриев Замаскированная литература М, 1973

Ермоленко 1988 – Г В Ермоленко Анонимные произведения и их авторы Минск 1988

Ермоленко 1993 – Г В Ермоленко Лингвистические особенности авторской речи в произведениях М. Шолохова и Ф. Крюкова // Съпоставительное языкознание / Contrastive Linguistics XVIII 1993 № 3–4

Марусенко 1990 – М А Марусенко Атрибуция анонимных и псевдоанонимных литературных произведений методами теории распознавания образов Л, 1990

Миколенко 1963 – Ю Миколенко Кто автор знаменитой песни // Советская законность 1963 № 6

Хейтсо 1986 – Г Хейтсо Принадлежность Достоевскому к вопросу об атрибуции Ф. М. Достоевскому анонимных статей в журналах 'Время' и 'Эпоха' Oslo, 1986.

Kjetsaa 1976 – G Kjetsaa Storms on the Quiet Don a pilot study // Scando-Slavica 1976 Т 22

Vašak 1986 – P Vašak Autor, text a společnost Praha, 1986

Н Ю Зайцева К Р Пиотровская